

НАСТУПЛЕНИЕ ОККУЛЬТИЗМА НА РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Президент РАЦИРС профессор А. Л. Дворкин

Ответственный секретарь РАЦИРС священник Лев Семенов, кандидат исторических наук, доцент

2 апреля 2007 г. г. Москва

«Ибо тайна беззакония уже в действии...» II Фесс., 2, 7

Эти слова святого апостола Павла невольно приходят в голову при виде того многострадального положения, в котором находится сейчас отечественное образование. Долгие десятилетия находившееся под гнетом казенного материализма, оно около пятнадцати лет назад подверглось искушению «свободы», будучи при этом далеко не всегда в состоянии выдержать мощный натиск всевозможных оккультных учений, мутным потоком хлынувших под видом «духовности» на непросвещенные умы россиян. Плоды этого сегодня налицо. То, что столетие назад становилось предметом остроумной и безжалостной критики авторов «Сатирикона», ныне неожиданно вновь обрело актуальность. Правда, следует отметить и принципиальную разницу. В культуре «серебряного века» увлечение спиритизмом и прочими оккультными измами поделом занимало маргинальную ячейку, выражая болезненно изощренные искания пресытившейся части интеллигенции, для которой болото оккультной мистики стало одним из источников щекочущих нервы развлечений, где вызывание духов и столоверчение заняли свое место в одном ряду с рискованными творческими экспериментами набирающего силу модерна в искусстве, опасными заигрываниями с кокаином и полупсихопатическими надрывными поэтическими признаниями в пригвожденности к «трактирной стойке».

Почвой новой волны оккультизма, захлестывающего Россию наших дней, прежде всего стала, конечно, удручающая духовная безграмотность подавляющего большинства ее населения. «Баллада об атеистическом топоре» покойного академика Л. Н. Митрохина замечательно описала примитивное убожество зубодробительного «научного атеизма» советской поры, когда немногочисленным глубоким исследованиям в области памятников религиозной письменности, выходящим из-под пера академика Д. С. Лихачева, члена-корреспондента РАН С. С. Аверинцева, профессора А. Ф.

Лосева, профессора И. Д. Амусина, профессора И. С. Свенцицкой, профессора А. Ч. Козаржевского и других подобных им серьезных исследователей академического профиля, противостояло море разливанное опусов «профессиональных» атеистов — от Демьяна Бедного и Емельяна Ярославского до профессора И. А. Кривелева.

Несколько поколений россиян, напрочь оторванные от преемственных связей с богатым отечественным духовным наследием, естественно, к началу 90-х годов оказались абсолютно не готовыми к той вседозволенности «духовных поисков», которая им неожиданно открылась. Стоит ли удивляться, что этим не преминули воспользоваться разношерстные проповедники оккультных сект и учений, алчно старавшиеся поймать в свои сети как можно больше рыбки в мутной воде становления нового российского общества. Действовавшее тогда законодательство было столь либерально, что оставляло немало лазеек для недобросовестных миссионеров всех мастей.

Печальным обстоятельством явилось и то, что российское общество было не готово к отражению агрессивного натиска оккультных гуру не только на уровне рядовых россиян, но и тех носителей властных полномочий, от которых зависело принятие судьбоносных для страны решений. Здесь следует выделить два аспекта. Зеленую улицу сектам и секточкам облеченные властью лица открывали по многим мотивам, среди которых два были лидирующими — добросовестное заблуждение (опять-таки основанное на удручающе низкой информированности) и более или менее прикрытая ангажированность.

Та пестрая картина оккультизма, дерзко и назойливо кричащего о себе со страниц большинства журналов, газет, с телеэкрана и «столбовой» рекламы, составляет горестную приметку нашего времени. При этом мы видим, что определенные силы навязывают обществу надуманные (но от этого не менее жесткие) дискуссии о возможности преподавания в школах «Основ православной культуры» или о месте дарвиновских воззрений в системе современной биологической науки, в первом случае в упор не замечая четко озвученной позиции сторонников курса ОПК о культурологическом, а не религиозном характере этого курса, а во втором — делая вид, что и поныне необходимость объективного информирования учащихся о существовании как эволюционной, так и креационистской теорий происхождения мира и человека является не само собой разумеющимся требованием времени, а якобы нуждающейся в бесконечных обсуждениях проблемой.

Пока общественный запал расходуется на толчение воды в ступе, огромное количество откровенно оккультных направлений при молчаливом попустительстве руководства Министерства образования и науки РФ завоевывают все более прочные позиции в российской системе образования и стремятся прочно укрепиться на них. Серьезную озабоченность по этому поводу давно выражают ведущие отечественные ученые. Так, еще в 90-е годы было опубликовано Обращение ученых, подписанное ректором МГУ академиком В. Садовничим, академиками Н. Лаверовым, В. Кудрявцевым, профессором С. Капицей и др. Обращение начинается словами: «Мы, нижеподписавшиеся ученые, представляющие разные области знаний, хотим привлечь внимание общественности к проблеме духовной безопасности российского общества». Далее авторы письма справедливо отмечают «серьезную угрозу духовным, нравственным и социальным ценностям нашего общества...», проистекающую от засилья оккультизма во всех его проявлениях.

Здесь необходимо обратить внимание россиян еще на одно печальное обстоятельство. Ситуация предельного правового либерализма, свойственная российскому обществу начала 90-х годов, захватила не только сферу собственно экономических отношений, но и сферу образования и науки. Это, в частности, выразилось в эпидемии преобразований огромного числа учебных заведений в университеты и академии, в появлении множества частных учебных заведений, зачастую не обеспеченных достаточно ни помещениями, ни необходимой учебной базой, ни штатным кадровым потенциалом. Но здесь худо-бедно все же сохранялась в ходе аттестаций и аккредитаций контролирующая функция государства, обеспечивающая единый государственный стандарт образования. Подлинной же бедой, до сих пор не изжитой и не изживаемой ни стараниями государства, ни усилиями общества, стало появление как грибов после дождя всевозможных общественных академий с амбициозными, претендующими на наукообразность названиями.

Массовое возникновение этих квазинаучных самоделок уже нанесло немалый урон нашему обществу. Во-первых, произошло неминуемое нивелирование в общественном мнении высокого статуса академий и самого звания академиков. Как известно, традиционно в нашей стране существовала одна «большая» академия наук – некогда носившая название Императорской академии наук, затем Академии наук СССР и ныне известная как Российская академия наук (РАН). Кроме нее, существовали и существуют три отраслевые академии, снискавшие заслуженные почет, славу и признание среди мировой научной общественности: Академия педагогических наук (ныне Российская академия

образования – РАО), Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН). Эти в общей сложности четыре академии имели в своем составе сотни академиков и членов-корреспондентов, избрание каковыми чаще всего являлось признанием неоспоримых научных заслуг ученого — сделанная же нами оговорка касается ряда избраний ученых-обществоведов в советскую пору, продиктованных руководящими указаниями из ЦК КПСС, но в целом это было всем понятно и, как говорится, не делало погоду. Названные академии имели свои научные центры и отраслевые институты, осуществлявшие масштабные фундаментальные исследования, обеспечившие приоритет российской науки на мировом уровне.

Что же касается большинства родившихся из воздуха самопальных «академий», механизм их возникновения был предельно прост. Каждый мало-мальски инициативный человек мог при желании составить пакет необходимых документов и зарегистрировать свою новоиспеченную «академию». Она, как правило, получала громкое название, нередко начинавшееся со слова Международная. Ее творец становился академиком и президентом этой академии. Ближайший круг друзей и единомышленников пополнял состав ее академиков и членов-корреспондентов. Впрочем, порой творцам новой «академии» удавалось заручиться согласием войти в ее состав со стороны известных ученых, которые из вежливости приняли приглашение устроителей, не подумав о том, что самим фактом их членства в этой самозванной «академии» ее ловкие менеджеры будут козырять с целью повышения своего престижа в глазах общественного мнения, а в ряде случаев и приторговывания «академическими» званиями. Примечательный штрих — если в круг кандидатов в академики или члены-корреспонденты традиционных академий обычно включались уже состоявшиеся ученые, имеющие степень доктора наук, то рождение массы новоявленных «академий» привело к появлению большого числа горделивых владельцев визитных карточек, на которых красовалось нечто ранее невообразимое: академик (а то и президент или вице-президент академии), кандидат таких-то наук...

Но если в солидном научном сообществе такие «академии» и «академики» не вызывают ничего, кроме снисходительно-иронической улыбки, то в нашем многострадальном неискушенном обществе этим «ученым мужам» с тисненым золотом визитками зачастую удается произвести фурор. Под гипнотическим влиянием их громко звучащих «научных» титулов им порой жадно внимают представители СМИ, этими титулами украшаются различные публикации, не

представляющие интереса для настоящей науки, но множась в свою очередь число подобных псевдонаучных трудов их последователей. Стоит ли говорить, что огромное число оккультистов всех мастей давно и, увы, успешно спекулируют на привычном для нашего общества уважении к научным званиям.

Так, существуют «академии», «научные центры» и «школы» неприкрыто оккультного характера, что зачастую раскрывается уже в их названии — Академия оккультных наук, Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира, Международная академия каббалы, Институт холодинамики Отделения ноосферного образования Российской академии естественных наук (РАЕН), Академия энергоинформационных наук, Академия фронтальных проблем им. Золотова, Школа дальнейшего энергоинформационного развития человека, Межрегиональный экспериментальный центр космологического развития «Умрай-Испедеж», Крымский институт ноосферы, Международный центр высшего космического разума, Международная научная школа универсологии, Международная академия медитации Пола Лоу, Международная школа духовного развития «Солнечный путь», Центр космоэнергетики «Путь к солнцу» и т. п.

Помимо них, охотно рядятся в научно-просветительские и образовательные одежды такие тоталитарные секты как «Церковь объединения» («Федерация за всеобщий мир») Муна со своими «Международным культурным фондом», «Международным образовательным фондом», «Межуниверситетской студенческой ассоциацией по изучению Принципа», «Академией профессоров за мир во всем мире», «Международной конференцией единства наук» и др., «Новый Акрополь», различные рериховские общества, включая «Лигу защиты культуры».

Россиянам следует знать, что тоталитарные секты охотно опираются в своей деятельности на поддержку, которую им оказывают не только ангажированные представители властных структур разных уровней, но и отдельные представители научной и педагогической общественности, которые по той или иной причине очень охотно лоббируют интересы сект, с которыми связаны. РАЦИРС неоднократно указывала в этом плане на мунитский проект «послов мира», с помощью которого сектанты пытаются распространить свое влияние на средние и высшие учебные заведения страны с помощью принявших из их рук это сомнительное «почетное звание» директоров школ и вузовской профессуры. Тесно связан с мунитами и лидер движения «Педагоги за мир и

взаимопонимание» М. В. Кабатченко, во многом подчинивший интересам тоталитарной секты Муна созданную при его участии очередную общественную «Академию педагогических и социальных наук», вице-президентом которой он и является.

По уши ввязанными в оккультные игры оказались и некоторые из известных еще с советских времен деятелей педагогической науки. Так, в свое время профессор Л. И. Рувинский написал целую серию книг по коммунистическому воспитанию молодежи и студенчества. Но настали новые времена и классик советского нравственного воспитания не устоял перед соблазном возглавить одну из бесчисленных новоявленных академий – «Академию творческой педагогики» и стать главным редактором «свободной международной газеты» «Педагогический вестник». Один из ее номеров (№ 2 за июль 2002 г.) главный редактор целиком посвятил рекламе своей книги «Сознательная вера и духовное совершенствование», которую попытался массово внедрить в российскую систему школьного образования в качестве базового пособия по курсу нравственного воспитания учащихся. Содержание книги было пронизано махровым оккультизмом, что побудило в сентябре 2002 г. общее собрание духовенства Тверской епархии выступить с Обращением к педагогической и родительской общественности, призывающим не допустить проникновения в российские школы опасной «педагогической инновации» столичного профессора.

К сожалению, не всегда и не все призывы духовенства и светской общественности бывают услышаны. Продолжают свою разрушительную работу в российском обществе такие педагогические секты, как секта «педагога-новатора» М. Щетинина, «Юнивер» Жана Гавэра, секта «Педагогика эволюции жизни» (бывшая «Колыбель Сибири») «отца» валеологии Толгата Акбашева и др.

Особо следует сказать об активной сектантской деятельности еще одного «педагога-новатора» Шалвы Амонашвили, поставившего известность своего имени в педагогических кругах еще советских времен на службу рериховцам — активным проводникам оккультного учения Николая и Елены Рерихов. Ныне этот адепт рериховского оккультизма возглавляет Центр гуманной педагогики, основанный и действующий при Международном центре Рерихов в Москве.

Трудно в кратком перечне назвать все услуги, которые этот почтенных лет доброхот от педагогики оказывает оккультному рериховскому движению. Если оставаться на уровне сухой констатации фактов, то здесь следует отметить, что

Амонашвили неизменный участник и записной оратор всевозможных рериховских мероприятий — Международных педагогических чтений «Гуманная педагогика: Школа истины», Международных конференций, подписант многочисленных документов, принятых на этих рериховских мероприятиях в поддержку оккультного рериховского учения и направленных на попытку внедрить его в современную образовательную систему как некую методологическую базу, призванную всемерно пропагандировать рерихианство («Агни-йога», «Учение живой этики»).

Амонашвили как верный адепт рериховцев был одним из активных участников их Международной конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века» (2003 г.), в Постановлении которой содержится призыв не только содействовать введению «Живой этики» как философии космической реальности, содержащей в себе основы новой системы познания космического мышления, но и войти в Минобразования РФ с предложениями о включении тематики космического мышления в учебные программы ВУЗов и школ. Многочисленные документы, подписанные Ш. Амонашвили в поддержку рериховского движения и содержащие осуждение Русской Православной Церкви как той силы, которая принципиально и последовательно раскрывает оккультный характер лжеучения Рерихов, красноречиво свидетельствуют, что этот «педагог-новатор» сознательно и безраздельно отдал весь свой авторитет, которым он располагал в советский период развития отечественной педагогической науки, делу выгораживания сектантской идеологии.

Ныне Амонашвили не только содействует рериховцам через упомянутый Центр гуманной педагогики, но и входит в состав руководства рериховской «Международной лиги защиты культуры», а также является членом редколлегии журнала «Культура и время», издаваемого Международным центром-музеем Рерихов. Его собственные лекции наполнены типично оккультной терминологией «Агни-йоги» и творений Е. Блаватской: «Величайшая Энергия Духа», «Планетарный Дух», «Энергия Духа», «Великие Учители», «Высшие Духи», «Дети света», «Дети нового сознания», «Космическая эволюция» и т. п. Предложенный Амонашвили для начальной ступени образования учебник «Школа жизни» направлен на фактический слом сложившейся отечественной и зарубежной модели начального образования, вывод педагога из-под государственного и общественного контроля и изоляцию учащегося от родительского воздействия. При этом образовательной задачей ставится совершенствование ребенка «до той степени, чтобы стать Богочеловеком» (с. 24).

Как известно, еще в Определении Архиерейского собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (1994 г.) с горечью и тревогой отмечалось, что «усиленно пропагандируется «Учение живой этики», введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также «Агни-йогой» (п. 5). В Определении подчеркивалось, что оккультные воззрения «угрожают целостности национального самосознания и культурной идентичности» (п. 9) и свидетельствовалось, что «все вышеперечисленные секты и «новые религиозные движения» с христианством несовместимы. Люди, разделяющие учения этих сект и движений, а тем более способствующие их распространению, отлучили себя от православной Церкви» (п. 13).

Рериховские общества всячески заинтересованы в том, что закамуфлировать негативные аспекты своей деятельности, нивелировать в глазах общественного мнения справедливую критику со стороны православных кругов. Для этого рериховцы охотно используют поддержку тех представителей педагогической общественности, которых им удалось, подобно Ш. Амонашвили, превратить в своих преданных клеветов.

Мудрость общества проявляет себя в способности извлекать уроки из происшедшего. Где сейчас те главы советского и некоторых государств постсоветского пространства, которые оказывали и прямую поддержку лидерам тоталитарных сект, где те заместители министров и начальники главных управлений федеральных министерств, которые в открытую лоббировали интересы этих сект? Какую память оставили они по себе в нынешнем поколении россиян и чем вспомнят их потомки? Неужели кому-то из нынешних деятелей отечественной науки и образования улыбается перспектива добавить к списку своих трудов и именам учеников, к тому следу, который они оставят по себе в развитии науки, сомнительную славу пособников тоталитарных сект, разрушающих фундамент культурных традиций многонационального и поликонфессионального, но единого в своей опоре на традиционные ценности российского общества.